

«Юность, юность, ты чудесна...». Наверное, это только в юности бывает: и во сне летаешь, и наяву. Потому и вспомнить приятно. Вспоминаешь и... живешь дальше — только не останавливаться.

Она даже отпуск любит проводить в движении, например, пlying на теплоходе. Чтобы потом долго еще снилось, как плывешь по течению или против — а все легко...

«ЮНОСТЬ, юность, ты чудесна...» — так называлась одна из первых статей о Нине Дробышевой в конце 50-х. В 19 лет она сыграла Джульетту в Ленинградском ТЮЗе. То была самая юная Джульетта. То был триумф молодости.

Впрочем, сейчас кажется, что вся ее молодость была триумфом. Маленькая фигурка, поддерживаемая сильными руками, поднималась к пьедесталу... Там и голго там ее место! Но... то ли руки вдруг ослабели, то ли путь оказался длиннее, чем думалось. А, может, достигла желанной вершины, постояла, да уступила другим?

Я хочу понять: почему талантливая актриса с годами не раскрывается все сильнее и ярче, а словно бы наоборот теряется в среде вновь приходящих, да даже своих же ровесниц; и триумф, который был

НА СЦЕНЕ ЖИЗНИ

В облаках Своей юности...

в молодости, так и остается там? Только ли в удачливости дело? На судьбу ли все списать?

Без воспоминаний не обойтись...

Н. Дробышева: «Я училась в школе, играла в драмкружке, но не могу сказать, что относилась к этому очень серьезно. Я вообще тогда была легкомысленной и безответственной — просто мне нравилось играть. Может, оттого, что во мне изначально заложено стремление к лидерству, люблю быть в центре внимания. И вот, помню, узнала, что при Ленинградском ТЮЗе профессор Макарьев набирает театральную студию. Пришла, особенно не готовясь, не волнуясь: не повезет, так не повезет. Я как раз в драмкружке играла Джульетту, вот и прочитала комиссии один из монологов, причем помню, потребовала себе балкон, чтобы все было натурально. Чем рассмешила членов комиссии. Это был даже не экзамен, а собеседование. Макарьев мне сказал: «Приходите на первый тур». А я почему-то уехала в пионерский лагерь. Потом вернулась и испугалась: что же я надела? И так мне захотелось учиться в этой студии, что придумала какую-то ерунду в оправдание, пришла к Макарьеву и попросила взять. А он, видимо, запомнил меня после первой встречи... Так и оказалась в студии.

Мы учились и играли в театре в масках, но для нас это были все равно что главные роли. Я ликовала, когда мне поручили тянуть за сценой какие-то веревочки, чтобы ворона хлопала крыльями. В настоящем театре! Да мне казалось, что я играю Джульетту, никак не меньше. Тогда ТЮЗ на Моховой гремел. У нас были махонькие гримерные, где помещались только стол и два стульчика, но нам казалось, что это хоромы.

Однажды мне и моей лучшей подруге Ольге Волковой (сейчас она актриса ГАБТ им. Горького) доверили ответственные роли — в спектакле «Оловянное колечко» играть пажей. Мы приходили за два часа до спектакля, гримировались, и надо нам было всего-навсего выносить шлейф королевы. Но мы-то считали, что зрители только на нас и смотрят. Наши с Ольгой выходы на сцену веселили всю труппу. Конечно, молодым нужно доверять главные роли, это помогает расти. Но и то, чем в свое время с таким восторгом занимались мы, тоже, по-моему, полезно...»

Она готова была играть кого угодно, лишь бы играть. Даже лягушек (раньше ведь репертуар ТЮЗа был все больше из жизни животных). Но это тоже не просто. Требовалось хорошо двигаться, танцевать, чтобы бабочка, например, не походила на каракатицу. Воспитывали в студии жестко, преподаватели требовали дисциплины и полной отдачи. В 18—19 лет студийцы считались полноправными членами театральной труппы.

Примерно в это время Нина Дробышева сыграла свою первую роль в кино. Потом еще были попытки и пробы, но неудачные. Дебютом в кино стал фильм Г. Чухрая «Чистое небо». Он получил Гран при Московского международного кинофестиваля. И Нина Дробышева отправилась покорять Заграницу. Представление о советских «звездах» в то время было довольно туманным. Возможно, даже экзотичным. Но во Францию прибыла миниатюрная женщина, пожалуй, не уступающая в изяществе французкам, которая не терлась, если дотошные журналисты задавали ей не совсем деликатные, а то и хамские вопросы, и поистине играючи, очаровательно ставила их на место. Именно играючи. Может, потому, что вся эта поездка была для нее, как игра, — так, детская забава. Она двигалась, пританцовывая, улыбалась обаятельно, беседовала легко. И все принимала как должное именно потому, что не воспри-

нимала всерьез и не заботилась: за что и надолго ли?

Как интересно все переплетается. У Эдит Пиаф есть книга «На балу удачи». В 1961 году, когда Нина Дробышева покоряла Париж, великая французская певица была жива. Но Дробышева тогда о ней не знала, если кто и занимал ее мысли, так разве что Брижит Бардо. И вот надо же: спустя каких-нибудь 20 лет Нина Ивановна все-таки встретится с Эдит Пиаф...

Бал удачи продолжался. Актриса вернулась в родной театр, где жизнь шла своим ходом, по своим законам. Павел Карлович Вейсбрем, режиссер-педагог ТЮЗа, решил обновить состав актеров, постоянно занятых в спектаклях. Как раз поставили «Сказку о рыбаке и рыбке» А. Пушкина. И роль «золотой рыбки» доверили Дробы-

шевой. Вейсбрем ценил ее, поддерживал, считал перспективной, талантливой актрисой. Сценический костюм рыбки был похож на вечерний туалет — блестящее с мишурой платье. Видимо, оно навело воспоминания о пресс-конференциях, об ужинах со звездами мирового кино, потому что Дробышева, обладая острым чувством костюма, стили, стала говорить и вести себя на сцене, как на приеме, — получилась рыбка, дающая интервью. Оркестр гремит, море волнуется, а рыбку не слышно и не видно из-за волн.

Ревность коллег достигла своего пика, когда Нине прибавили зарплату. Все студийцы, получив дипломы актеров, имели ставку 56 рублей в месяц. И вдруг Дробышевой дают оклад — сто рублей. По тем временам так много получали только ведущие актеры. И когда некоторые артисты выразили недоумение: за что, мол? — Вейсбрем объяснил: «Запомните, то, что делает Дробышева, — это искусство, и за это надо платить...»

Зато сейчас она с тревогой наблюдает за судьбой старшей дочери-актрисы и размышляет о судьбе младшей, которая, похоже, тоже сделала выбор — ходит по комнате с воображаемым микрофоном и «представляет».

Как-то у Нины Ивановны вырвалось: «В начале пути мне везло больше, чем сейчас... Устала бороться. Хочется занять свое место, какое есть, пусть небольшое, и действовать...»

Талант развивается, пока его любят. Если эта любовь длится долго, талант к ней привыкает, потребность переходит в пресыщенность, в самоуспокоенность и самоуверенность — талант заболевает. Мы называем это «звездной болезнью».

Но если любовь обрывается внезапно, не дотянув до начала болезни, талант не чахнет, нет, скорее, просто перестает проявлять себя. Любой человек прекрасен и открыт в атмосфере любви и замкнут, подавлен в атмосфере безразличия. Вот и талант больше не раскрывается. И вот уж мы говорим: «Талант не реализуется...».

А он-то как раз реализовал себя настолько, насколько мы нуждались в нем. Как только он перестал получать от нас ответную энергию: «кнужен!» — так и сам перестал излучать с той силой, с которой отдавал до сих пор.

Вот и получается, что мы сами зарываем таланты. Мало того, что свои, вдобавок еще и чужие. Причем используем, находим не менее удобные и красивые фразы, типа «не в традициях нашего театра».

Вот и остается таланту вспоминать об удивительной юности, когда хотелось мир потрясти, когда было кого потрясать, ради кого раскрываться. Когда не просто ты излучала энергию, но и ощущала потребность окружающих в твоей энергии. А иначе все зачем?

Н. Дробышева: «Больше всего энергии уходит на то, чтобы заставить зрителей плакать. Для этого у меня перед спектаклем должно быть хорошее настроение. Все личные проблемы побоку! Я должна знать одно главное — о чем сегодня хочу сыграть...».

Темноту пустят в зал. И зал поменяется светом со сценой. Актеры тоже займут свои места. И начнется игра. О чем она будет на этот раз, какой вопрос задаст зрителям Нина Дробышева? Получит ли ответ?

В спектакле «Эдит Пиаф» есть момент, когда зрителям со сцены протягивают шляпу, мол, отблагодарите маленькую певицу за песню, что вам стоит? Бывает, иногда откликаются и что-нибудь бросают в шляпу...

Алла ПЕРЕВАЛОВА.
НА СНИМКЕ: Н. ДРОБЫШЕВА в роли Эдит Пиаф.

